

Валерий Григорьевич Баев Valery Grigor'evich Baev

Научный руководитель Юридического института Тамбовского государственного технического университета, доктор юридических наук, профессор
Director of Sciences of Law Institute of Tambov State Technical University, Doctor of Legal Sciences, Professor
E-mail: vgbaev@gmail.com

Алексей Николаевич Марченко Aleksey Nikolaevich Marchenko

Доцент кафедры гражданского права и процесса Тамбовского государственного технического университета, кандидат юридических наук, доцент
Associate Professor of the department of Civil Law and Procedure, Tambov State Technical University, Candidate of Legal Sciences, Docent
E-mail: alexey_ctk@mail.ru

КУЛЬТУРА ПРАВОТВОРЧЕСТВА – КУЛЬТУРА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Lawmaking Culture as the Culture of Taking Decisions

Докладчик рассматривает культуру правотворчества как саморазвивающуюся систему, приобретающую новые качества в ходе своего развития. Таким образом, культура правотворчества, как и культура вообще, развивается, переходя от одного кризиса к другому. В ходе преодоления кризисов культура правотворчества обогащается, что становится основой для последующего развития. Именно поэтому, как верно заметил В. Ю. Самородов, «деятельностные процессы», сопровождающие развитие культуры правотворчества, протекают нелинейно.

Важным положением, заслуживающим внимания, является авторское определение культуры правотворчества. Докладчик, во-первых, обозначил границы рассматриваемого явления и, во-вторых, заложил основу для дальнейших исследований в рассматриваемой области. Так, он обосновал, что культура правотворчества обусловлена общей культурой страны, традициями и институтами, присутствующими в данном обществе. При этом культура правотворчества оказывает определяющее влияние на достижение «единого запланированного правотворческого результата», под которым понимается издание правовых актов нормативного характера. Важен также тезис о том, что культура правотворчества понимается как производная правовой культуры и социальной культуры вообще. Эвристический потенциал данного тезиса высок, т. к. позволяет осуществить исследование междисциплинарного характера.

Таким образом, В. Ю. Самородов представил значимый результат проведенных методологических исследований. Ему удалось раскрыть потенциал наиболее реальных подходов к анализу культуры правотворчества.

В заключение выскажем ряд пожеланий. Рассматриваемый доклад носит теоретико-методологический характер, но, как мы полагаем, выступление докладчика, несомненно, выиграло бы, если бы в нем были приведены примеры успешного применения к исследуемой области соответствующих методологических подходов. Например, «культурологический подход продуктивен при изучении культуры правотворчества в странах Азии и Африки, средневековых государствах и государствах Древнего мира...» и т. д. Кроме того, разработанное В. Ю. Самородовым определение культуры правотворчества можно сделать более емким, сохранив его глубину и информативность.